

Рамазанова Дильшад Шагидиновна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России XX–XXI вв.,
докторант Дагестанского государственного
университета

**ДАГЕСТАНСКАЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
В 1920–1940-Е ГГ.:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ**

Ramazanova Dilshad Shagidinovna

PhD in History, Assistant Professor,
Department for History of Russia of
XX–XXI centuries,
Dagestan State University

**DAGESTAN COMPREHENSIVE
SECONDARY SCHOOL
IN 1920–1940: PARTICULARITIES OF
DEVELOPMENT
IN A MULTILINGUAL SOCIETY**

Аннотация:

В статье исследуются особенности развития дагестанской общеобразовательной школы в 1920–1940-е гг. На общем фоне развития школьного образования в республике с его успехами в указанный период показано противостояние патриархального, рутинного и прогрессивного, передового начала в этом процессе. Акцентируется внимание на сложностях языковой проблемы, важность решения которой была тесно связана с необходимостью выбора языка обучения в школах Дагестана в условиях многоязычия. Освещается переход письменности дагестанских народов с алфавита на основе арабской графики (с аджама) на латиницу в 1928 г., а затем на кириллицу в 1938 г. и введение раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943 г.

Ключевые слова:

Дагестан, общеобразовательная школа, особенности развития, патриархальные пережитки, языковая проблема, язык обучения, письменность, аджам, латиница, кириллица.

Summary:

The article examines the characteristics of Dagestan comprehensive school in 1920–1940. On the general background of school education development in the Republic there was confrontation between patriarchal, routine and progressive principles in this process. The author focuses on the complexities of the language problem, the importance of which was closely linked with the need to choose the language of instruction in schools of Dagestan in the conditions of multilingual society. The paper describes the transition of writing of Dagestan's peoples from the alphabet based on Arabic script (Ajami) to the Roman alphabet in 1928, and to Cyrillic one in 1938, and the introduction of separate education for boys and girls in 1943.

Keywords:

Dagestan, comprehensive school, features of development, patriarchal remnants, language problem, language of teaching, writing, Ajami script, Roman alphabet, Cyrillic alphabet.

В исследуемый период – 1920–1940-е гг. – Дагестан являлся автономной республикой – ДАССР в составе РСФСР и СССР. Являясь частью общей советской политической системы, он был активно вовлечен в советское строительство, на его территории проводились масштабные преобразования в общественно-политической, экономической и культурной сферах жизни.

В области образования эти изменения стали настоящим прорывом. В короткий срок республика покрылась густой сетью ликпунктов и общеобразовательных школ, была создана письменность, издавались учебники и литература на национальных языках всех крупных народностей Дагестана, многие существовавшие ранее проблемы народного образования были решены с помощью введения всеобщего обязательного начального обучения детей, ликвидации в значительных размерах неграмотности взрослого населения, создания педагогических кадров из числа местного населения.

Женщины на равных правах с мужчинами могли получить полноценное образование. В предвоенные годы республика также приступила к осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения детей [1, с. 177].

Изучение особенностей развития школы и опыта преодоления специфики дагестанского общества в прошлом, на наш взгляд, весьма актуально, поскольку позволяет понять многие процессы, происходящие в жизни дагестанского общества на современном этапе, и их влияние на развитие школы. Исходя из этого опыта, представляется возможным найти ключ к решению таких вновь актуальных сегодня для Дагестана проблем, как недопущение отдельными родителями своих детей (особенно девочек старшего возраста в ряде сельских районов республики) в светскую школу из-за религиозных взглядов и патриархальных пережитков, направление детей в религиозные школы (мектебы и медресе), а также низкий уровень грамотности школьников по русскому языку, незнание многими детьми, особенно в многонациональной городской среде, родных языков и т. д.

В начале 1920-х гг. перед руководством республики и работниками просвещения остро стояли следующие задачи: приведение в порядок школьных помещений и строительство новых школ, заготовка школьного оборудования, учебников, учебных пособий и учебно-письменных

принадлежностей, выработка программ и учебных планов, установление твердого типа школы с определенной продолжительностью курса обучения [2, с. 82].

По всем округам проводилась перепись детей школьного и дошкольного возраста и неграмотных взрослых. Только за 2 месяца 1920 г. было открыто 108 школ.

Однако в течение всего периода создания новая школа в Дагестане встречала жесткое противодействие со стороны религиозных школ и духовенства.

Советская власть отделила школу от церкви Декретом от 1918 г., и во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, власти не разрешали преподавание религиозных вероучений.

В Дагестане примечательная школа не была изжита даже к 1925 г. В том году в мектебах и медресе обучалось свыше 11,5 тыс. учащихся. Влияние духовенства было весьма велико. Приверженцы религиозного образования не останавливались даже перед порчей школьного оборудования и физическим насилием над активными школьными работниками [3, с. 177]. Известно, что в 1925 г. в с. Акуша Даргинского округа ДАССР имело место открытое выступление духовенства против создания советской школы. Когда в это село были привезены парты для школы, они были выброшены в реку [4, с. 155].

Несмотря на чинимые препятствия, новая светская школа наступала и брала верх над религиозными мектебами и медресе. В 1924/25 учебном году в Дагестане имелось уже 211 школ, в которых обучалось 16 783 учащихся [5, с. 155].

Традиции патриархального воспитания в Дагестане мешали получить светское образование в первую очередь девочкам.

Основной формой привлечения дагестанских девочек к учебе должны были стать общеобразовательные школы. Но здесь сразу же возникли трудности из-за того, что совместное обучение с мальчиками, принятое в светских школах, считалось неприемлемым для большинства дагестанцев. Некоторые родители не позволяли своим дочерям посещать совместные школы, из-за чего первоначально в школах обучалось незначительное количество девочек. Так, например, по данным 1924 г. в Гунибском округе ДАССР из 195 учащихся было только 7 девочек, в Даргинском – из 70 только 2. В школах Аварского и Андийского округов республики девочки не обучались [6, с. 112].

В качестве временной меры для вовлечения девочек в школы в некоторых округах республики были открыты специальные женские школы. Активнее стала вестись работа по вовлечению девочек в школы после принятия советской властью в 1930 г. решения «О всеобщем обязательном начальном обучении». После введения всеобщего количества девочек в начальных классах к 1935 г. составило 43,6 % [7, с. 144]. Однако в старших классах количество девочек сильно сокращалось из-за нежелания родителей отправлять в школу своих повзрослевших дочерей.

В первые годы советской власти одним из основных вопросов советского культурного строительства в многонациональных республиках СССР являлся вопрос о языке и алфавите. Еще 31 октября 1918 г. вышло постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств», согласно которому все национальности, населяющие РСФСР, получили право организации обучения на своем родном языке. Школы национальных меньшинств должны были открываться там, где имелось достаточное количество учащихся одной национальности. В них также вводилось обязательное изучение языка большинства населения данной области.

В 1920-х гг. неотложные нужды культурного и языкового строительства в Дагестане создали стимул для разработки новых алфавитов, создания учебников и учебных пособий, терминологии. Графическая основа алфавитов дагестанских языков прошла в своем развитии несколько этапов: аджам, новый реформированный аджам (с начала 1920-х), латиница – с 1928 г., а 1938 г. – алфавиты на основе кириллицы. На дагестанских письменных языках для нужд начальных и средних школ была издана необходимая учебная и справочная литература, первые своды орфографических правил [8].

Важно отметить, что проблема языка в Дагестане обсуждалась достаточно долго и широко. Поиску оптимального и приемлемого для Дагестана решения языковой проблемы были посвящены пленумы Дагестанского Обкома РКП/ВКП (б) от 1923 г., октября 1927 г., февраля 1928 г.

Вся сложность вопроса для новой власти была обозначена председателем Совнаркома ДАССР Д.А. Кормасовым на октябрьском пленуме 1927 г., где, выступая с докладом «О языке и алфавите», он подчеркнул: «Едва ли можно найти еще такую страну (Дагестан – прим. автора), где бы такое множество языков заставило организации так ломать голову в поисках решения вопроса о языке. Зато у нас едва ли можно найти еще один вопрос, которому наши организации посвятили бы так много времени и внимания...» [9].

В 1923 г. в дагестанской школе было официально введено обучение на тюркском языке. Постановление пленума от 1923 г., уделяя недостаточное внимание родным языкам, установило курс на единый государственный язык – тюркский.

По данным переписи 1926 г., разговорным тюркским языком владели из постоянно живущих в Дагестане не тюркских народов около 20 000 чел., а пользовались им для межплеменных

сношений 75 000 чел. В то же время роль тюркского языка как письменного межплеменного была незначительной. «Из 5,29 % населения 3 % были грамотными только на родном, и только 1 % населения был грамотен на тюркском языке» [10]. Тюркский язык, главным образом в разговорной форме, являлся для нетюркских горских народов вспомогательным в их отношениях с равнинными народами Дагестана.

В 1927 г. республиканские власти признали принципиальную неверность и непоследовательность взятой в 1923 г. установки, отметив, что они отнеслись к этому вопросу недостаточно серьезно и что такой курс привел к путанице и неустойчивости в языковом вопросе. На практике это отразилось на работе ряда органов, связанных с проведением решения по языковому вопросу в жизнь, послужило поводом для возникновения тревоги у руководства ряда горных районов республики за последствия такой школьной установки (работа школы на тюркском языке), а также вызвало недовольство у части партийного актива некоторых нетюркских районов. Была признана ошибочной и идея единого государственного языка в такой многоязычной стране, как Дагестан, а также то пренебрежение, которое было допущено ими в постановлении от 1923 г. в отношении родных языков дагестанских народов.

По итогам пленума ДК ВКП (б) от 13–20 февраля 1928 г. власти республики определили, что в обстановке того времени для дагестанских народов все три языка (родной, тюркский и русский) являются необходимыми, полезными и неизбежными и что каждый из них «выполняет важную и нужную работу в своей области и при этом не противопоставляется один другому».

Родные языки были признаны языками приобщения широких народных масс к социалистической культуре, тюркский – «языком растущих межплеменных сношений и языком связи с Советским Востоком», а русский – языком «связи трудящихся масс ДАССР с трудящимися СССР, языком приобщения актива к социалистической культуре». Пленум ДК ВКП (б) посчитал, что «на данном этапе развития дагестанских трудовых масс преимущественное значение в их жизни имеет родной язык каждой народности, а потому в отмену своих прежних решений» постановил, что дагестанские народности должны быть приобщены к социалистической культуре на родных языках.

Однако учитывая, что, в силу неизученности многих языков и отсутствия для них своей письменности, проведение языковой реформы и переход на латинский алфавит «полностью и немедленно встретят большие препятствия», власти признали своевременным проведение реформы для более подготовленных языков: аварского, даргинского, лакского, кумыкского, тюркского, лезгинского и татского. В отношении других языков предлагалось изучить вопрос о возможности проведения реформы для каждого языка в отдельности [11].

В 1930 г. власти Дагестана приняли решение о введении со второго года обучения в школах первой ступени по выбору дагестанцев каждой национальности изучение одного из двух языков – русского или тюркского – как добавочного [12]. В связи с переходом на новый латинизированный алфавит необходимо было решить вопросы нормализации формирующихся младописьменных языков, их орфографии, терминологии. Для этого в 1931 и 1933 гг. были проведены специальные научные конференции с участием местных учителей, научно-педагогических кадров и ученых-языковедов Москвы и соседних республик и областей [13].

В целом до 1934 г. в дагестанских национальных неполных средних школах преподавание на родных языках велось при острой нехватке учебников, учебных пособий, а также подготовленных учителей из числа коренных народностей Дагестана. Из-за этого выпускники дагестанской национальной школы не обладали уровнем знаний, необходимым для поступления в техникумы и средние учебные заведения. Тем самым создавались так называемые школьные «тупики», тормозилась подготовка кадров из коренных народностей Дагестана. Кроме того, чтобы продолжить преподавание в старших классах на родном языке, необходимо было наладить подготовку не только учителей, но и переводчиков, а также перевести на родные языки для национальностей, имеющих письменность, учебники по основным предметам (не менее 80 наименований) и наглядные пособия (карты, таблицы, глобусы и т. д.). Ввиду маленького тиража «себестоимость каждого учебника обходилась госбюджету не дешевле 20 рублей» [14].

Из справки «Язык обучения в национальных школах Дагестана», подготовленной отделом школ и науки Дагобкома ВКП (б), следует, что «есть все основания к тому, чтобы перевести преподавание всех предметов начиная с 5-го класса в национальных неполных средних школах на русский язык, за исключением тюркских школ, которые имеют учебники и подготовленные кадры» [15]. Также отделом предлагалось поставить на хорошем уровне преподавание русского языка как предмета в начальной школе (1–4 классы). Учитывая это, Дагобком ВКП (б) в сентябре 1934 г. вынес решение о переводе преподавания некоторых предметов в национальных неполных средних и средних школах начиная с 5-го класса на русский язык [16]. Однако на практике в 1935/36 учебном году случалось так, что в одном и том же классе один предмет преподавался на родном, другой на русском, или же все предметы, за исключением родного языка, преподавались на русском языке (так было в Гунибской неполной средней школе) [17].

Руководство Дагестана признавало наличие в республике 29 коренных языков. Письменность же имели аварская, лезгинская, даргинская, кумыкская, лакская, чеченская, табасаранская, татская, тюркская и ногайская народности.

Не имели своей письменности народности: андийская, арчинская, ахвахская, ботлихская, багуляльская, гинухская, годоберинская, дидойская, капучинская, каратинская, тиндинская, хваршинская, хунзальская и чамальская (их начальные школы работали на аварском языке); агульская (ее начальные школы работали на лезгинском языке); кайтагская и кубачинская (их начальные школы работали на даргинском языке); рутульская (ее начальные школы работали на тюркском языке) [18].

Развитие многонационального Дагестана в области просвещения и культуры зависело от правильного разрешения языкового вопроса.

В 1936/37 учебном году в 46 из 155 всех имеющихся национальных неполных средних школ (НСШ) преподавание некоторых предметов в 5–7 классах велось на русском языке. Власти отмечали, что при переводе преподавания на русский язык принималось во внимание наличие у учащихся 5–7 классов НСШ элементарного знания русского языка, а также то, что практика преподавания в соответствующих классах национальных НСШ и средних школ (СШ) некоторых предметов на русском языке дала положительные результаты. Выпускники школ уже получали необходимые знания для продолжения учебы в техникумах и средних учебных заведениях, в которых преподавание также велось на русском языке [19].

Понимая, что и к началу нового 1937/38 учебного года ситуацию не переломить – отсутствовали учебники и учебно-наглядные пособия по всем предметам для неполных средних и средних школ, квалифицированные преподаватели, не была еще разработана орфография и терминология – 5 августа 1937 г. Дагобком ВКП (б) принял постановление «О языке обучения в национальных неполных средних и средних школах ДАССР» [20]. Согласно постановлению, начиная с 5-го класса преподавание в дагестанских школах было переведено на русский язык, а родной язык и литература сохранились как предметы.

В целом количество школ и язык обучения в них к моменту принятия этого решения были следующими (см. таблицу 1) [21]:

Таблица 1 – Школы ДАССР и язык обучения в них (1937)

№	Язык обучения (в алфавитном порядке)	Общее число школ по списку	В них учащихся:			
			в 1–4 и вспомога- тельных классах	в 5–7 классах	в 8–10 классах	всего
1	Армянский	1	118	96	–	214
2	Аварский	331	27522	2371	–	29893
3	Грузинский	1	41	–	–	41
4	Даргинский	197	20820	2808	23	23651
5	Кумыкский	86	11026	2133	185	13344
6	Казанско-татарский	3	365	–	–	365
7	Лезгинский	193	15403	3405	30	18838
8	Лакский	71	6623	2252	–	8875
9	Немецкий	7	601	85	–	686
10	Ногайский	43	2339	204	–	2543
11	Русский	181	28847	10028	1147	40022
12	Табасаранский	56	5242	711	–	5953
13	Тюркский	58	5776	694	–	6470
14	Татский	8	1310	147	–	1457
15	Туркменский	5	171	–	–	171
16	Чеченский	31	2013	–	–	2013
17	Армянский, русский	2	406	133	–	539
18	Аварский, русский	12	991	1195	20	2206
19	Кумыкский, русский	12	4138	923	–	5061
20	Лезгинский, татский	1	99	–	–	99
21	Лезгинский, русский	1	268	224	64	556
22	Лакский, русский	1	72	290	38	400
23	Ногайский, русский	10	1314	410	–	1724
24	Русский, немецкий	1	97	8	–	105
25	Русский, ногайский	1	30	–	–	30
26	Русский, туркменский	2	223	–	–	223
27	Тюркский, русский	2	505	330	23	863
28	Татарский, русский	2	567	–	567	
29	Чеченский, русский	3	743	254	–	997
30	Даргинский, кумыкский, русский	1	180	177	–	357
31	Чеченский, армянский, русский	1	212	52	–	264
Число школ, вошедших в разработку – 1324						

В начальной школе изучение русского языка стало обязательным со второго года обучения. Однако из-за острой нехватки учителей по русскому языку в 1937/1938 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 [22].

В 1938 г. был осуществлен перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на кириллицу. Эта реформа совпала по времени с процессами усиления борьбы большевистской идеологии с «буржуазными националистами», «вредителями» и т. д., когда под жернова репрессий попал практически весь цвет дагестанского народа, в том числе и руководители республики. Уже новыми республиканскими властями в духе времени отмечалось, что языковой вопрос в Дагестане разрешали неправильно, что «курс прежних властей вытеснял и отодвинул роль русского языка и тем самым тормозил подготовку кадров из коренных национальностей и, более того, трудящимся Дагестана навязывалось изучение тюркского языка». Отмечалось, что решение пленума Дагобкома ВКП (б) от 1930 г. ввести со второго года обучения в школах первой ступени по выбору дагестанцев каждой национальности изучение одного из двух языков – русского или тюркского – как добавочного дало повод «пантюркистам, духовенству, буржуазным националистам вести агитацию за тюркский язык и что эта теория выгоняла русский язык из дагестанской школы» [23].

Были даже выявлены формы и методы изгнания русского языка из национальных школ Дагестана, якобы претворявшиеся в жизнь прежней властью через открытие педучилищ на родных языках при полном отсутствии каких-либо учебников и преподавателей и издевательское отношение к русским учителям, работающим в горах, через искусственное торможение процесса подготовки преподавателей русского языка из коренных национальностей Дагестана (исходя из принципа, что русский язык могут преподавать только русские), игнорирование роли дагестанских языков, разговоры об их косности и самобытности [24].

Необходимо отметить, что власти Дагестана раннего советского периода также уделяли серьезное внимание развитию школ национальных меньшинств, где обучение детей осуществлялось на их родном языке, а русский преподавался как предмет. По данным Наркомпроса ДАССР на 1938 г. в Дагестане функционировали: 1 армянская школа и 2 армяно-русские школы, 1 грузинская школа, 5 туркменских и 2 русско-туркменские школы, 7 немецких и 1 русско-немецкая, 3 школы казанских татар и 2 татарско-русские школы, 1 чеченско-армяно-русская школа, а в Кабинской НСШ Шелковского района имелось 4 класса (1–4), где 68 детей обучались на осетинском языке [25].

Однако властей не устраивала обстановка в школах нацменьшинств. Это следует из справки зав. отделом школ Дагобкома ВКП (б) Разилова «О реорганизации школ национальных меньшинств», где отмечается, что «обследование, произведенное в 1937/38 учебном году одним из инспекторов в немецкой неполной средней школе ст. им. Розы Люксембург Бабаюртовского района, показало, что здание школы совершенно не имело самых первостепенных признаков советской школы: не было вывески, лозунгов, портретов вождей, руководителей партии и правительства. Продолжительность уроков сокращалась с 30 до 15 минут вместо 45 минут, установленных государством. В школе применялась старая система оценок буржуазной школы – единица, двойка, тройка с минусом, тройка с плюсом и т. д., тогда как в постановлении партии и правительства СССР ясно и четко записано “установить в школах следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся: 1) очень плохо, 2) плохо, 3) посредственно, 4) хорошо и 5) отлично”. Это говорит о том, что дирекция этой школы и учителя явно игнорировали решение партии и правительства о школе. Завуч школы ...старался доказать, что дети немецкой школы терминологии оценок, выработанной ЦК партии и правительством, не понимают (“как я расскажу детям, что такое посредственно, они же не поймут”). В процессе беседы с учащимися обнаружилось, что они не слышали о сталинской Конституции, о героях, о летчиках нашей страны» [26].

Партийное руководство республики считало, что таким образом «враждебные элементы превращали эти школы в очаги буржуазно-националистического влияния на детей, наносили огромный вред делу правильного обучения и воспитания, лишали детей возможности приобщения к советской социалистической культуре и науке». Конечно, такой вывод имел весьма конкретные плачевные последствия. Школы нацменьшинств были реорганизованы. В 1938 г. обучение в них было переведено на русский язык [27].

Накануне войны, в 1940/1941 учебном году в Дагестане имелось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, что в 30 раз больше, чем в 1915/1916 учебном году, и в 6,5 раз больше, чем в 1927/1928 учебном году. Семилетних школ было 420 с количеством учащихся в 5–7 классах в 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах обучалось в том году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. – в 8–10 классах. Количество учителей составляло уже около 6 тыс. человек, среди них было много представителей коренных национальностей [28].

Однако уже после войны, по данным на 11 июня 1945 г., количество школ в ДАССР составляло 1134, из них 705 – начальных, 360 – неполных средних школ, 69 – средних школ (см. таблицу 2) [29].

Таблица 2 – Школы ДАССР и учащиеся в них по языку обучения (11 июня 1945 г.)

Языки обучения	Количество школ по типам			Количество учащихся по классам									
	Нач.	НСШ	СШ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сводный по ДАССР													
аварский	217	128	18	13222	7075	6016	6261	5242	2894	1957	331	106	24
даргинский	118	64	7	6735	3903	2925	3084	2484	1333	941	129	23	18
кумыкский	53	39	6	5110	2267	1705	1819	1657	963	616	114	34	8
лезгинский	141	50	11	6532	3430	2636	2589	1706	1163	819	258	98	54
лакский	38	28	6	2368	1338	1138	1154	1034	665	397	98	52	5
табасаранский	48	19	2	1856	1184	928	870	692	554	341	50	5	-
Всего:	615	328	50	35813	19197	15268	15777	14805	7572	5051	978	328	110
азербайджанский	37	20	3	2159	954	758	722	460	317	224	42	8	5
Всего:	652	348	53	37983	20151	16125	16609	13268	7889	5275	1020	346	115
русский	53	12	16	6944	3487	2044	2017	1659	1153	874	511	289	194
Всего:	705	360	69	44927	23628	18170	18526	14917	9042	6149	1531	615	309

В 1940-х гг. не обошла стороной дагестанскую общеобразовательную школу еще одна необычная для того времени реформа – переход к разделному обучению девочек и мальчиков. Введенное в школах РСФСР 31 мая 1918 г. обязательное совместное обучение мальчиков и девочек было отменено спустя 25 лет. 16 июля 1943 г. было издано постановление Правительства СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов». Мотивировалось это тем, что «природа детей в зависимости от половой принадлежности различна, поэтому девочек необходимо в школах готовить к будущей практической деятельности иначе, чем мальчиков, учитывая особенности их физиологии» [30].

31 июля 1943 г. было также издано постановление Правительства ДАССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943–44 учебном году в неполных средних и средних школах гг. Махачкала и Дербент» [31].

Таким образом, дагестанская общеобразовательная школа, развиваясь в общем контексте советской школьной системы образования, в 1920–1940-е гг. прошла весьма сложный и тернистый путь своего становления и развития. Эти годы ознаменовались существенным прорывом дагестанского общества в области образования. В республике были созданы все предпосылки для достижения реальной доступности образования широким слоям населения и перспективного установления высокого образовательного уровня дагестанцев.

Вместе с тем развитие дагестанской общеобразовательной школы осуществлялось через преодоление серьезных препятствий в виде патриархальных пережитков в жизни общества, сопротивления духовенства и приверженцев религиозного образования, низкого уровня культуры и почти массовой безграмотности населения. Но отличительной ее особенностью было развитие в условиях многоязычия.

Многоязычие, при отсутствии единого языка обучения в школах, необходимости реализации гарантированного государством права каждой национальности на организацию обучения в школах на родном языке в местах компактного проживания, отсутствии письменности в большинстве дагестанских языков, являлось серьезным фактором, тормозившим развитие общеобразовательной школы. Но власти республики, справляясь с трудностями, методом «проб и ошибок» все же сумели преодолеть его, сделав в итоге окончательный выбор в пользу русского языка как языка обучения и межнационального общения в многонациональной республике.

Ссылки и примечания:

1. Гаджиева Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – нач. XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004. С. 177.
2. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане в первом десятилетии советской власти // Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 82.
3. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Махачкала, 1971. С. 177.
4. Гаджиева Ф.Г. Указ. соч. С. 155.
5. Там же.
6. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 112.
7. Омаров С.М. Из истории женского образования в Дагестане // Ученые записки Даггосуниверситета. Махачкала, 1960. Т. 6. С. 144.
8. Абдуллаев И.Х. К истории становления и развития дагестанского языкознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc> (дата обращения: 12.10.2014).
9. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 994. Л. 96.

10. Там же. Л. 100.
11. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 844. Л. 72.
12. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 6. Докладные записки в ЦК ВКП (б) и др. материал о языке и алфавите. 1937.
13. Абдуллаев И.Х. Указ. соч.
14. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 6–7.
15. Там же.
16. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3885. Л. 32.
17. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 5.
18. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3885. Л. 11–13.
19. Там же. Л. 13.
20. Там же.
21. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 21. Отдел школ и науки Дагобкома ВКП (б). Докладные записки, справки, переписка о состоянии работы школ и реорганизации немецких и национальных школ.
22. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 8–9.
23. Там же. Л. 19.
24. Там же.
25. Рамазанова Д.Ш. Национальные меньшинства в системе межнациональных отношений Дагестана [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/21/history/ramazanova.pdf (дата обращения: 30.12.2014).
26. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 46–47.
27. Рамазанова Д.Ш. Указ. соч.
28. Каймаразов Г.Ш. Указ. соч. С. 208.
29. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 44. Заверено подписью директора научно-исследовательского института школ С. Омарова, 11 июня 1945 г.
30. Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145 (дата обращения: 12.10.2014).
31. Раздельное обучение детей и подростков, за исключением уроков труда, было ликвидировано в советских школах с 1 сентября 1954 г.

References and notes:

1. Gadzhieva, FG 2004, *Development of school education system in Dagestan in XIX - beginning. XX centuries*, PhD thesis, Makhachkala, p. 177.
2. Khasbulatov, SD 1968, 'Education in Dagestan in the first decade of Soviet power', *School education in Dagestan*, Makhachkala, 82 p.
3. Kaymarazov, GS 1971, *Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan*, Makhachkala, p. 177.
4. Gadzhieva, FG 2004, *Development of school education system in Dagestan in XIX - beginning. XX centuries*, PhD thesis, Makhachkala, p. 155.
5. Gadzhieva, FG 2004, *Development of school education system in Dagestan in XIX - beginning. XX centuries*, PhD thesis, Makhachkala.
6. Gasanova, AI 1963, *Emancipation of women in Dagestan*, Makhachkala, p. 112.
7. Omarov, SM 1960, 'From the history of women's education in Dagestan', *Scientific notes of Dagestan State University*, vol. 6, Makhachkala, p. 144.
8. Abdullaev, IH 2014, *On the history of the formation and development of the Dagestan linguistics*, retrieved 12 October 2014, <<http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>>.
9. *Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)*, f. 1-p, op. 1, d. 994, l. 96.
10. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 994, l. 100.
11. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 844, l. 72.
12. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 6. Memorandum to the Central Committee of the CPSU (b), and others. Material about language and alphabet. 1937.
13. Abdullaev, IH 2014, *On the history of the formation and development of the Dagestan linguistics*, retrieved 12 October 2014, <<http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>>.
14. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 6-7.
15. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 6-7.
16. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3885, l. 32.
17. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l.5.
18. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3885, l. 11-13.
19. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3885, l. 13.
20. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3885, l. 13.
21. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4144, l. 21. Department of schools and science Dagobkom CPSU (b). Memoranda, certificates, correspondence about the status of schools and the reorganization of the German and national schools.
22. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 8-9.
23. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 19.
24. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 3870, l. 19.
25. Ramazanova, DS 2014, 'National minorities in international relations of Dagestan', *Theory and practice of social development*, no. 21, retrieved 30 December 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/21/history/ramazanova.pdf>.
26. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4144, l. 46-47.
27. Ramazanova, DS 2014, 'National minorities in international relations of Dagestan', *Theory and practice of social development*, no. 21, retrieved 30 December 2014, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/21/history/ramazanova.pdf>.
28. Kaymarazov, GS 1971, *Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan*, Makhachkala, p. 208.
29. *CSA RD*, f. 1-p, op. 1, d. 4144, l. 44. Signed by a director of the Research Institute of schools S. Omarov, 11 June 1945
30. Pyzhikov, AV 2014, *Separate training in Soviet schools*, retrieved 12 October 2014, <http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145>.
31. Separate education of children and adolescents, with the exception of the lessons of labor was abolished in Soviet schools from September 1, 1954.